
**ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ВЕДЕНИЮ ДЕЛ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ,
ПРОЖИВАЮЩИЙ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРНАТАХ**

Настоящие рекомендации разработаны Д.Г. Бартеневым, кандидатом юридических наук, преподавателем юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, адвокатом, имеющим многолетний практический опыт представления интересов людей в делах, связанных с ограничением (лишением) дееспособности. Успешная работа автора рекомендаций по защите прав заявителей в делах в Конституционном Суде Российской Федерации и Европейском Суде по правам человека во многом способствовала последующим законодательным реформам в сфере регулирования вопросов дееспособности.

Законодательные реформы последних лет значительно расширили процессуальные возможности людей, в отношении которых решается вопрос о дееспособности, в связи с признанием права на личное участие в таких делах и права на обращение в суд для восстановления своей дееспособности, а также права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно. Между тем, на практике дела, связанные с вопросами дееспособности, зачастую рассматриваются крайне формально, а участие представителя не обеспечивает реальную состязательность сторон и представление суду необходимых доказательств.

В этой связи цель настоящих рекомендаций – способствовать эффективной реализации людьми с инвалидностью своего конституционного права на доступ к правосудию и права на получение квалифицированной юридической помощи в делах, связанных с дееспособностью. Рекомендации должны помочь людям с инвалидностью избежать несоразмерного ограничения своих прав в связи с решением вопроса о необходимости защиты их интересов. В более общем плане рекомендации призваны способствовать эффективной реализации статьи 12 Конвенции о правах инвалидов, гарантирующей «право на дееспособность» каждому человеку с инвалидностью.

Рекомендации адресованы юристам, в том числе адвокатам и сотрудникам государственных юридических бюро, оказывающим бесплатную юридическую помощь, а также сотрудникам некоммерческих организаций, оказывающим поддержку людям с инвалидностью в делах о дееспособности. В практическом плане основной упор в рекомендациях сделан на обсуждении процессуальных возможностей представителей по данной категории дел, прежде всего, возможностей сбора доказательств, в контексте традиционного доминирования в таких делах суждения медиков.

Автор выражает признательность С. Колоскову (помощник депутата Государственной Думы Российской Федерации О.Н. Смолина, Ассоциация «Даун-Синдром») и Е. Таранченко (Санкт-Петербургская благотворительная организация «Перспективы») за ценные замечания в процессе подготовки настоящего текста.

Вводные замечания

Конвенция о правах инвалидов, принятая в рамках Организации Объединенных Наций в 2006 году и ратифицированная Россией в 2012 году, провозгласила «право на дееспособность» людей с инвалидностью. Согласно статье 12 Конвенции государства

признают, что «инвалиды обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни». Хотя Конвенция о правах инвалидов не содержит прямого запрета на ограничение дееспособности человека, она исходит из того, что такое ограничение должно быть минимально необходимым и соответствовать индивидуальной ситуации человека. Кроме того, Конвенция требует от государства представления инвалидам поддержки, необходимой для реализации своей правоспособности.

До недавнего времени в российской практике единственной мерой защиты человека с нарушением способности понимать значение своих действий выступала недееспособность, в основе которой лежит полное замещение решений подопечного решениями его опекуна. Это приводит к ситуации, когда волеизъявление самого подопечного теряет не только юридическое, но и какое-либо практическое значение, поскольку опекун не обязан учитывать мнение своего подопечного при осуществлении опеки, то есть принятии решений от имени человека, лишённого дееспособности.

3 марта 2015 года вступили в силу поправки к Гражданскому кодексу Российской Федерации, которые по-новому определяют подходы к ограничению дееспособности людей с психическими расстройствами. Данные поправки стали закономерным следствием двух важных событий: во-первых, ратификации 3 мая 2012 года Россией Конвенции ООН о правах инвалидов, и, во-вторых, принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 27 июня 2012 года № 15-П по делу Ирины Деловой.

Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в Гражданский кодекс РФ были внесены существенные изменения, затронувшие вопросы дееспособности граждан:

- во-первых, статьи 29 и 37 кодекса были дополнены нормой, в соответствии с которой опекун, при осуществлении сделок от имени своего подопечного и распоряжении его имуществом, обязан учитывать мнение подопечного, а при невозможности установления его мнения – опекун должен совершать сделки с учетом информации о предпочтениях своего подопечного, полученной от его родителей, прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности;
- во-вторых, в пункте 2 статьи 30 кодекса предусмотрена возможность ограничения, а не лишения, дееспособности гражданина вследствие психического расстройства. Ранее возможность ограничения дееспособности была предусмотрена только в отношении людей, злоупотребляющих алкоголем или наркотиками, а также имеющих пристрастие к азартным играм, если это ставит их семью в тяжелое материальное положение. Ограничение дееспособности гражданина влечет установление над ним попечительства, а не опеки (см. ниже);
- в-третьих, согласно пункту 3 статьи 29 кодекса, ограничение дееспособности может быть установлено судом в отношении гражданина, который ранее был признан недееспособным. Таким образом, если ранее альтернативой полному лишению гражданина дееспособности было только полное восстановление (сохранение) дееспособности, то с момента вступления в силу поправок в кодекс, возможность ограничения дееспособности становится менее ограничительной альтернативой недееспособности;
- в-четвертых, пункт 3 статьи 36 кодекса был дополнен требованием, согласно которому опекун или попечитель обязан заботиться о развитии (восстановлении) дееспособности своего подопечного, как ограниченного в дееспособности, так и признанного недееспособным.

Ниже приводятся практические рекомендации юристам по ведению дел, связанных с ограничением дееспособности человека. Рекомендации касаются прежде всего людей, проживающих в психоневрологических интернатах, которые в большинстве случаев не

имеют возможности самостоятельно обратиться за юридической помощью для защиты своего права на дееспособность. Рекомендации касаются четырех юридических ситуаций:

1. Признание гражданина недееспособным (лишение дееспособности);
2. Оспаривание решения о признании гражданина недееспособным, принятого в отсутствие самого гражданина;
3. Признание гражданина дееспособным (восстановление дееспособности);
4. Признание гражданина ограниченно дееспособным (ограничение дееспособности).

Следует учесть, что процессуальное законодательство не предусматривает обязательного участия адвоката по всем делам, связанным с ограничением дееспособности, хотя такая гарантия должна быть обеспечена государством исходя из требований международного права¹. Тем не менее, Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" гарантирует возможность получения бесплатной юридической помощи адвоката по вопросам ограничения дееспособности (в объеме консультирования и составления процессуальных документов - подп. 12 п. 2 ст. 20), а также в ходе рассмотрения дела о признании гражданина недееспособным (в объеме представительства в судебном процессе - подп. 3 п. 3 ст. 20). Вопрос о возможности представления гражданина в суде по делу о признании его дееспособным в законе прямо не урегулирован, однако в силу аналогии закона полагаем возможным оказание бесплатной юридической помощи по данной категории дел, в том числе в суде апелляционной инстанции. При этом согласно подп. 8 п. 1 ст. 20 закона граждане, признанные недееспособными, имеют право самостоятельно, то есть независимо от своего опекуна, обратиться к адвокату за получением юридической помощи в порядке указанного закона, например, с целью подготовки документов для обращения в суд с заявлением о восстановлении дееспособности.

В настоящих рекомендациях мы исходим из того, что дееспособность является неотъемлемым правом каждого человека, ограничение которого допустимо только в исключительных случаях и только в минимально необходимой степени. Более того, ценность сохранения дееспособности особенно важна для человека, проживающего в психоневрологическом интернате, нередко в условиях фактического ограничения своей свободы и независимости. Следствием признания человека недееспособным является не только лишение права распоряжаться своими деньгами, но и неправомерное, однако повсеместно распространенное на практике ограничение возможности выхода из интерната и поддержания семейных отношений². Соответственно, в деле о признании гражданина недееспособным (ограничении или восстановлении дееспособности) задача адвоката – убедить суд в том, что максимальное сохранение дееспособности гражданина, проживающего в интернате, является, прежде всего, вопросом об уважении его достоинства как человеческой личности. Для людей, проживающих в интернате, исключительно важно иметь возможность распоряжаться своей пенсией (точнее, 25% пенсии, оставшейся после оплаты услуг интерната) для совершения повседневных покупок, оплаты услуг телефонной связи и пр. Такая минимальная самостоятельность позволяет сохранить проживающему в интернате достоинство человеческой личности, несмотря на фактическую вынужденную изоляцию от общества.

---

¹ Принцип 1 (параграф 6) Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/119 от 17 декабря 1991

² Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 21 декабря 2013 года № 442-ФЗ прямо запрещает поставщикам социальных услуг (психоневрологическим интернатам) ограничивать права получателей социальных услуг. С точки зрения указанного закона граждане, признанные недееспособными, обладают такими же правами, как и граждане, обладающие дееспособностью в полном объеме. Закон РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не предусматривает каких-либо ограничений прав граждан, проживающих в психоневрологических интернатах.

I. Признание гражданина недееспособным

1. Признание гражданина недееспособным может преследовать две цели: (1) защитить самого гражданина от неблагоприятных последствий юридически значимых действий, которые он может совершить, но значение которых он не понимает; (2) совершить определенные юридически значимые действия вместо самого гражданина в тех сферах, где гражданин не способен к самостоятельным действиям по причине непонимания своих потребностей, нежелания защищать свои интересы по причине порока воли, непонимания сути распорядительных действий. В зависимости от ситуации человека могут присутствовать обе указанные цели, однако конкретные мотивы признания гражданина недееспособным должны четко устанавливаться применительно к его индивидуальной ситуации. С точки зрения современных принципов прав человека (прежде всего, ст. 12 Конвенции о правах инвалидов) необходимо максимальное сохранение дееспособности каждого человека, в связи с чем надлежит оценивать возможные риски как сохранения дееспособности, так и ограничения дееспособности. Например, если у человека есть ценное имущество вне интерната, и существует риск его утраты вследствие злоупотреблений со стороны других лиц, то ограничение (но не полное лишение) дееспособности может быть оправдано соображениями защиты его имущественных интересов. Если же человек не имеет никакого собственного имущества, кроме незначительных сбережений и собственной пенсии, то сам по себе риск утраты такого имущества вряд ли будет оправдывать ограничение дееспособности в какой-либо степени.

2. Неспособность к самообслуживанию, к самостоятельному проживанию, а также опасность вследствие психического расстройства не могут сами по себе служить основанием для признания человека недееспособным, поскольку (1) на опекуна не возлагается обязанность по обслуживанию своего подопечного, и в случае ограничения способности к самообслуживанию такой человек имеет право на получение помощи социальных служб вне зависимости от того, является ли он дееспособным; (2) на опекуна совершеннолетнего человека не возлагается обязанность совместного с ним проживания (п. 2 ст. 36 Гражданского кодекса РФ), в связи с чем даже будучи признанным недееспособным человек может фактически проживать один; (3) признание человека недееспособным никак не влияет на объем его прав при получении психиатрической помощи, не предоставляет опекуну право госпитализировать такого человека и не упрощает недобровольное оказание психиатрической помощи, поскольку человек, признанный недееспособным сохраняет право на отказ от любого, в том числе психиатрического лечения.

3. Признание человека недееспособным имеет четкие правовые последствия, исчерпывающим образом определенные в законе. Речь идет, прежде всего о невозможности совершать гражданско-правовые и финансовые операции, вступать в брак, самостоятельно воспитывать детей. Вместе с тем человек, признанный недееспособным, сохраняет ряд прав, которые он может осуществлять самостоятельно, то есть независимо от своего опекуна и даже вопреки решению опекуна. Речь идет, в частности, о следующих правах, которые признанный недееспособным гражданин может осуществлять самостоятельно:

- Право на обращение за юридической помощью, если это не предполагает заключение договора на оказание юридических услуг (например, признанный недееспособным гражданин вправе получить бесплатную юридическую помощь, обратиться в правозащитную организацию).
- Право на обращение с жалобой к администрации учреждения, в орган опеки и попечительства, к прокурору, в полицию, к Уполномоченному по правам человека.
- Право на обращение в суд общей юрисдикции с заявлением о восстановлении дееспособности. Право на самостоятельное участие в суде по делу о

недобровольной госпитализации (в порядке КАС РФ), а также по иным категориям дел (в порядке ч. 5 ст. 37 ГПК РФ).

- Право на обращение в Конституционный Суд РФ, в Европейский Суд по правам человека и право воспользоваться помощью адвоката в этой связи.
- Право на определение круга общения, в том числе право на поддержание интимных отношений.
- Право на свободу передвижения, право на свободный выход из учреждения социального обслуживания.
- Право на информированное добровольное согласие на любое, в том числе психиатрическое лечение, а также отказ от любого лечения (за исключением случаев, когда человек не способен дать согласие на лечение или отказаться от него, то есть фактически не способен выразить своего отношения к предложенному лечению)³.
- Право на работу по трудовому договору⁴.

Указанные права не могут быть ограничены опекуном, и опекун не вправе принимать решения по ним вместо своего подопечного.

4. Таким образом, если обращение в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным (или ограниченно дееспособным) не преследует цель защиты интересов данного человека, а преследует иные цели (например, поместить в интернат против его воли, оспорить завещание и пр.), то вне зависимости от характера психического расстройства суд должен отказать в удовлетворении такого заявления.

5. Гражданский кодекс определяет недееспособность как неспособность гражданина понимать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства. Закон умалчивает о том, какие именно действия должен понимать и руководить ими гражданин для сохранения дееспособности в полном объеме. Очевидно, что речь идет, прежде всего, о действиях в сфере гражданских правоотношений, однако признание гражданина недееспособным влечет утрату прав во многих других сферах отношений, что также необходимо учитывать при решении вопроса о назначении такой меры. Между тем, даже гражданские правоотношения неоднородны и неспособность человека понимать последствия сложных сделок далеко не всегда означает его неспособность совершать повседневные сделки, в том числе покупать продукты, оплачивать пользование мобильным телефоном, платить за билеты в кино или приобретать подарки близким.

6. Закон также не разъясняет того, что означает способность понимать значение своих действий или руководить ими: насколько глубоко человек должен быть готов объяснить условия какого-либо договора, чтобы можно было с уверенностью сказать, что он действительно понимает все последствия его заключения. Если человек ошибся в понимании последствий договора и заключил его на невыгодных для себя условиях, означает ли это неспособность понимать значение своих действий? Или если человек подписал договор, не прочитав его, потому что ему не хотелось вдаваться в тонкости юридического текста или потому, что он прислушался к неверному совету? Задавая эти вопросы, мы не ставим под сомнение дееспособность невнимательного, легкомысленного или доверчивого человека. Между тем, если речь идет о человеке с ментальной инвалидностью, любое его действие зачастую понимается как следствие психического расстройства, а любая ошибка или неверное решение – как проявление нарушенной способности понимать значение своих действий.

---

³ П. 1 ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", ст. 11(3) Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

⁴ См. Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2010 г. по делу № 13-В10-2.

7. Такой подход отражает упрощенное понимание дееспособности и не учитывает того, что каждый человек принимает юридические значимые решения в определенном контексте. Абстрактное определение способности понимать значение своих действий и руководить ими не имеет практического смысла, поскольку круг тех решений и действий, которые совершает конкретный человек, ограничен определенными потребностями. Соответственно, оценка дееспособности должна учитывать индивидуальный контекст, то есть жизненную ситуацию человека и, в частности, следующие факторы:

- a. наличие и характер собственного имущества: в отсутствие какого-либо ценного имущества (недвижимости) необходимость защиты имущественного интереса является минимальной (при этом следует иметь в виду, что согласно ст. 12 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» интернат обязан обеспечивать сохранность личных вещей и ценностей всех проживающих, вне зависимости от их правового статуса);
- b. наличие собственного дохода: если единственным доходом гражданина является пенсия по инвалидности, необходимость назначения мер защиты должна рассматриваться с учетом того, как он распоряжается пенсией;
- c. наличие лиц, готовых предоставить поддержку в решении юридических вопросов и повседневных проблем;
- d. характер отношений между инвалидом и лицами, которые предоставляют ему поддержку;
- e. понимание инвалидом возможности и необходимости обратиться за помощью других лиц при решении повседневных вопросов;
- f. риск злоупотреблений в конкретной жизненной ситуации человека, имеющего ментальную инвалидность.

8. Для установления того, является ли признание человека недееспособным необходимой мерой защиты его интересов, может быть полезна информация о том, на какие нужды он тратит свою пенсию, имеет ли он опыт и возможность расходования денег и если имеет, как часто такая возможность ему предоставляется, имели ли место явно неразумные траты, обращался ли гражданин к сотрудникам интерната с просьбой об оказании содействия в приобретении необходимых и адекватных его потребностям товаров или услуг, проявлял ли самостоятельность в поиске таких услуг, если у человека недостаточно развиты навыки чтения и счета, то каким образом он восполняет эти неумения при совершении сделок и т.д. С учетом того, что для многих людей, проживающих в интернате, совершение гражданско-правовых (финансовых) операций ограничено суммой своей пенсии и условиями фактической изоляции от общества, это должно учитываться при оценке возможных рисков злоупотреблений в отношении данного гражданина или последствий возможных неразумных действий.

9. В соответствии со ст. 283 ГПК РФ судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. На практике данное положение толкуется так, что судья в предварительном судебном заседании, то есть до начала рассмотрения дела по существу, должен назначить экспертизу, фактически не проверяя обоснованность поданного заявления о лишении гражданина дееспособности. В результате дело о признании гражданина недееспособным направляется для производства экспертизы исключительно на основе медицинских сведений, содержащихся в истории болезни гражданина, что лишает экспертов возможности получить достаточные сведения о функционировании гражданина в обществе и фактически делает ненужным представление в суд иных доказательств.

10. Хотя формально заключение судебно-психиатрической экспертизы не имеет для суда заранее установленной силы, совершенно очевидно, что оно является основным доказательством по делу о признании гражданина недееспособным и как правило предопределяет решение суда. Именно поэтому исключительно важно, чтобы в распоряжении экспертов были достаточные данные, характеризующие социальное функционирование гражданина в юридически релевантных для данного человека сферах с тем, чтобы эксперты оценивали не только медицинские сведения. Такие данные могут быть получены:

- a. Со слов самого гражданина, который при помощи правильно сформулированных адвокатом вопросов может пояснить, как он расходует свои деньги, понимает ли он свои нужды, умеет ли планировать траты и т.д. Пояснения гражданина, занесенные в протокол судебного заседания, будут предметом оценки экспертов. Особенно важно, если пояснения будут сопровождаться конкретными примерами из жизни гражданина, свидетельствующими о его фактической дееспособности, то есть способности адекватно своим потребностям принимать решения.
- b. Из любых характеристик, в том числе со стороны социальных работников, учебных заведений, психологов.
- c. Из показаний свидетелей, которыми могут быть как сотрудники интерната, так и иные близкие люди, в том числе проживающие в интернате.
- d. Из письменных документов, составленных или подписанных гражданином и отражающих его способность принимать решения.

Все эти сведения должны быть собраны по делу до проведения экспертизы и предоставлены в распоряжение экспертов. Соответственно, гражданин или его представитель должны настаивать на рассмотрении дела до назначения экспертизы, с целью заявления ходатайств о приобщении или истребовании письменных доказательств, предоставления возможности самому гражданину дать пояснения в суде, а также с целью допроса свидетелей.

11. Если судья вынес определение о проведении судебно-психиатрической экспертизы в предварительном заседании до получения иных доказательств по делу, гражданин имеет право отказаться от участия в производстве экспертизы путем направления письменного заявления в суд или непосредственно в экспертное учреждение. В таком случае дело возвращается экспертами в суд без исполнения, и после возобновления производства по делу у заинтересованного лица возникает процессуальная возможность представить необходимые доказательства. Адвокат может помочь гражданину составить необходимое заявление об отказе от прохождения экспертизы на данном этапе, направить его в суд (в экспертное учреждение), а также обосновать в последующем судебном заседании процессуальную преждевременность назначения экспертизы.

12. В случае получения неблагоприятного для гражданина заключения экспертизы возможно заявление ходатайства о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, если в распоряжении экспертов не были представлены данные, имеющие ключевое значение для оценки способности подэкспертного понимать значение своих действий. Ходатайство о проведении повторной экспертизы требует обоснования несостоятельности выводов проведенной по делу экспертизы, что на практике невозможно без представления в суд мотивированной рецензии специалиста на заключение экспертов. Такая рецензия может быть получена по адвокатскому запросу на возмездной основе или на безвозмездной основе при содействии правозащитных организаций.

13. Если по результатам опроса гражданина в суде, а также иных полученных доказательств станет очевидно, что гражданин нуждается в помощи других лиц для

понимания значения своих действий и совершения юридически значимых действий, следует поставить на обсуждение вопрос об изменении заявителем требований с целью признания гражданина ограниченно дееспособным, а не полного его лишения дееспособности. С этой целью представитель гражданина может предложить интернату или иному заявителю (органу опеки, медицинской организации) изменить требования и просить суд об ограничении, а не полном лишении дееспособности. Следствием ограничения дееспособности является то, что такой гражданин сохраняет самостоятельное право совершать мелкие бытовые сделки, тогда как иные случаи распоряжения имуществом требуют согласия его попечителя.

14. Вопросы для экспертизы должны учитывать индивидуальную ситуацию гражданина, в отношении которого решается вопрос о его дееспособности. В частности, если гражданин проживает в интернате, не имеет какого-либо имущества за пределами интерната, то не имеет смысла ставить вопрос о понимании им значения любых юридически значимых действий. Примерные вопросы могут быть сформулированы следующим образом:

- a. Имеется ли у гражданина психическое расстройство, ограничивающее его способность понимать значение своих действий и руководить ими? Если да, то в какой степени?
- b. Может ли ограничение способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими быть компенсировано помощью других лиц, в частности, сотрудников интерната, родственников, волонтеров?
- c. Может ли гражданин понимать значение своих действий и руководить ими в отношении совершения мелких бытовых сделок сообразно своим потребностям, в том числе пользуясь для совершения мелких бытовых сделок доступной помощью других лиц?
- d. Может ли гражданин понимать значение своих действий и руководить ими в случае упрощения сообщаемой ему информации, предоставления более длительного времени для принятия решения, неоднократного повторения информации⁵, предоставления помощи в организации взаимодействия и коммуникации с другими лицами?
- e. Зависит ли способность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими от конкретной обстановки, в частности, имеет ли значение привычная обстановка или стрессовая ситуация?

---

⁵ Данный вопрос актуален в отношении людей с интеллектуальными нарушениями, которые зачастую нуждаются в неоднократном повторении, проговаривании информации для ее усвоения.

II. Оспаривание ранее принятого решения о признании гражданина недееспособным в его отсутствие

15. До принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 27 февраля 2009 года № 4-П дела о признании гражданина недееспособным практически повсеместно рассматривались без вызова таких граждан в суд. Такая практика была признана противоречащей Конституции России, в связи с чем в 2011 году в ГПК РФ были внесены изменения, и согласно новой редакции закона суд во всех случаях обязан обеспечить личное извещение (абзац. 2 п. 2 ст. 116 ГПК РФ) и его личное участие в рассмотрении дела о признании его недееспособным (ст. 284 ГПК РФ). Такое требование призвано обеспечить то, чтобы судья лично составил мнение о дееспособности человека, поскольку речь идет о самом серьезном ограничении прав человека.

16. Многие из тех, кто обращаются к адвокату с вопросом о восстановлении дееспособности ранее были признаны недееспособными заочно, и зачастую узнали о лишении их дееспособности спустя значительное время. В такой ситуации имеет смысл обжаловать ранее принятое решение о признании гражданина недееспособным с целью повторного рассмотрения вопроса о необходимости лишения такого гражданина дееспособности. В отличие от процедуры восстановления дееспособности (признания гражданина дееспособным) отмена решения о признании гражданина недееспособным на основании процессуальных нарушений позволяет поставить вопрос о необходимости такой меры защиты вне зависимости от психического состояния человека. При новом рассмотрении дела заявитель (которым может быть и интернат) вправе отказаться от требований либо изменить их и просить о признании гражданина ограниченно дееспособным.

17. Возможны два процессуальных механизма отмены решения суда о признании гражданина недееспособным:

- a) Если решение суда было вынесено до Постановления Конституционного Суда РФ Постановления от 27 февраля 2009 года № 4-П, то оно может быть пересмотрено в порядке ст. 392 ГПК РФ по новым обстоятельствам, в связи с признанием неконституционной нормы ст. 284 ГПК РФ, примененной в деле данного гражданина.

В соответствии с положением части третьей статьи 79 и статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", юридическая сила решения Конституционного Суда РФ распространяется на лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но чьи дела также были разрешены на основании актов, признанных неконституционными (п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 14 января 1999 г. № 4-О). Решения судов, основанные на актах, признанных неконституционными, должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов.

- b) Если решение суда было вынесено после Постановления Конституционного Суда РФ Постановления от 27 февраля 2009 года № 4-П, то оно должно быть обжаловано в апелляционном порядке со ссылкой на противоречие правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в данном постановлении.

В обеих ситуациях необходимо восстанавливать срок на соответствующее процессуальное действие (3 месяца и 1 месяц соответственно). В качестве оснований для признания уважительной причины восстановления срока могут быть указаны следующие обстоятельства:

- ненаправление копии решения о признании гражданина недееспособным в его адрес, в связи с чем он не имел информации о рассмотренном деле и принятом

- решении (даже если решение суда направлялось в интернат для вручения самому гражданину, оно, как правило, не выдавалось гражданину, при этом интернат не разъяснял право на обжалование решения суда и механизм такого обжалования);
- наличие психического расстройства и невозможность самостоятельно осуществлять свои процессуальные права без помощи независимого от интерната представителя (адвоката);
  - фактическая изоляция от общества в связи с проживанием в интернате, невозможность ознакомления с делом, невозможность подачи жалобы по почте по причине ограничения выхода из интерната;
  - территориальная удаленность от суда и невозможность самостоятельного получения копии решения суда;
  - отсутствие юридической помощи для обжалования решения суда.

III. Восстановление дееспособности

18. Процессуальный порядок рассмотрения дела о признании гражданина дееспособным (восстановлении дееспособности в полном объеме) аналогичен таковому по делу о признании гражданина недееспособным. Следует учесть, что сам гражданин вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении дееспособности, одновременно поставив вопрос об ограничении дееспособности, если это оправдано обстоятельствами дела, в частности, если ограничение дееспособности позволит гражданину получить большую степень самостоятельности (см. ниже).

19. На практике восстановить дееспособность гражданину, ранее признанному недееспособным, крайне сложно в силу инертности всей системы оказания психиатрической помощи: психоневрологические интернаты целенаправленно не занимаются мероприятиям по восстановлению дееспособности, а доминирование медицинского критерия в принятии решения о дееспособности означает, что для успешного судебного решения эксперты должны сделать вывод о восстановлении способности человека понимать значение своих действий и руководить ими, несмотря на наличие того же диагноза психического расстройства, который ранее был положен в основу экспертизы по делу о лишении дееспособности.

20. С учетом этого необходимо исключительно тщательно подготовиться к рассмотрению дела о признании гражданина дееспособным, собрав все доказательства до направления дела на экспертизу (см. выше). Кроме того, следует рассмотреть возможность замены полной недееспособности на ограниченную дееспособность.

21. В соответствии со ст. 29 и 37 ГК РФ при осуществлении сделок от имени своего подопечного и распоряжении его имуществом, опекун обязан учитывать мнение подопечного. В случае если опекуном является психоневрологический интернат необходимо истребовать сведения о том, каким образом обеспечивается учет мнения подопечного по распоряжению интернатом его деньгами. Такая информация может помочь понять, какие пожелания высказывает подопечный, насколько разумными они являются, соответствуют ли его потребностям, требуется ли ему помощь в определении своих потребностей и формулировании финансовых решений, и следует ли интернат пожеланиям своего подопечного при совершении сделок от его имени. Если высказываемые проживающим пожелания учитываются интернатом, это может свидетельствовать о достаточной степени понимания значения своих действий.

22. Судебно-психиатрическая экспертиза по делам, связанным с дееспособностью, должна проводиться на бесплатной основе. Согласно ч. 2 ст. 284 ГПК РФ заявитель освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением заявления об ограничении гражданина в дееспособности и о признании гражданина недееспособным. При этом в силу прямого указания ч. 3 ст. 286 ГПК РФ заявление о признании гражданина дееспособным рассматривается судом в порядке, установленном статьей 284 ГПК РФ.

Выплаты экспертам относятся к судебным издержкам (ст. 94 ГПК РФ), в связи с чем экспертиза по делу о признании гражданина дееспособным должна быть бесплатной.

23. На практике по делам о восстановлении дееспособности представитель интерната нередко требует назначения стационарной судебно-психиатрической экспертизы, то есть направления человека, в отношении которого рассматривается вопрос о признании его дееспособным, в психиатрическую больницу (как правило, на срок не менее тридцати дней). Для многих людей это является крайне тяжелым испытанием, поскольку режим такого обследования предполагает фактическую изоляцию в психиатрической больнице в течение значительного времени. В большинстве случаев оснований для назначения стационарной экспертизы не имеется, поскольку решение вопроса о понимании гражданином значения своих действий и способности руководить не требует длительного наблюдения за психическим состоянием человека, в особенности если речь идет о человеке с интеллектуальными нарушениями, не сопровождающимися психическими расстройствами. Наличие в деле достаточных данных о социальном функционировании человека позволит экспертам ответить на вопросы без необходимости стационарного обследования.

IV. Признание гражданина ограниченно дееспособным

24. Ограниченная дееспособность означает способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ). Обязательным условием признания гражданина ограниченно дееспособным является наличие психического расстройства, вследствие которого такой гражданин не может полностью самостоятельно осуществлять свои права. Хотя само понятие ограниченной дееспособности присутствовало в Гражданском кодексе и ранее, основания для ограничения дееспособности вследствие психического расстройства (согласно изменениям в ГК РФ, вступившим в силу с 3 марта 2015 года), отличаются от оснований ограничения дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (п. 1 ст. 30 ГК РФ). В последнем случае дееспособность может быть ограничена в случае если такие вредные привычки гражданина ставят его семью в тяжелое материальное положение. В случае психического расстройства речь идет о нарушении способности осознавать юридическое значение своих действий и их последствий.

25. Суть ограничения дееспособности состоит в том, что такой гражданин сохраняет самостоятельное право совершать все сделки, связанные с распоряжением своим заработком, стипендией и иными доходами, а также совершать мелкие бытовые сделки и:

- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации (например, принятие имущества в дар);
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения (независимо от суммы таких средств).

26. Все остальные сделки гражданин, ограниченный в дееспособности, совершает сам, но с письменного согласия своего попечителя. Письменное согласие попечителя необходимо также для распоряжения алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на содержание подопечного выплатами (за исключением распоряжения заработком, стипендией и иными доходами). Абзацем четвертым пункта 2 статьи 30 Гражданского кодекса предусмотрено, что при наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и

иными доходами. Но даже в этом случае гражданин не может быть ограничен в праве совершать мелкие бытовые сделки.

27. Как видно, закон предусматривает определенную гибкость в применении мер защиты по отношению к людям, чья способность к самостоятельному осуществлению своих прав нарушена. Наиболее серьезной мерой, по-прежнему сохраняющейся в российском законодательстве, является признание гражданина недееспособным и полное замещение его решений решениями опекуна в большинстве сфер правоотношений⁵.

28. Ограничение дееспособности гражданина является менее жесткой мерой, поскольку позволяет ему сохранить возможность самостоятельного волеизъявления и распоряжения своим имуществом в большинстве сфер повседневных правоотношений. Кроме того, такая мера защиты позволит человеку, имеющему инвалидность вследствие психического нарушения, сохранить возможность самостоятельного осуществления ряда важнейших конституционных прав, в том числе право избирать и быть избранным, право вступать в брак и воспитывать своих детей.

29. Однако если такой меры, как ограничение дееспособности, является недостаточно для надлежащей защиты человека, например, если он явно неразумно тратит свою пенсию, закон не требует обязательного лишения такого гражданина дееспособности в полном объеме. В качестве промежуточной меры, более строгой, чем ограничение дееспособности, но не такой строгой, как недееспособность, выступает возможность установить человеку, ограниченному в дееспособности, такой режим пользования своим имуществом, когда для любой сделки по распоряжению им своим заработком требуется согласие попечителя⁶. Подчеркнем, что речь идет именно о согласии попечителя на совершение сделок самим подопечным, а не о совершении попечителем сделок вместо самого гражданина.

30. Также, как и признание гражданина недееспособным, ограничение дееспособности является вмешательством в сферу личной свободы человека и составляет ограничение его прав и свобод. Объем таких ограничений существенно меньше, чем в случае недееспособности, однако любое ограничение прав и свобод человека допустимо только в исключительных ситуациях, когда иные меры защиты оказываются недостаточными. Соответственно, назначение любых мер защиты должно учитывать два принципа: максимальное сохранение дееспособности и индивидуализация мер защиты.

31. Во многих случаях для защиты прав человека с инвалидностью достаточно неформальных мер, не связанных с ограничением дееспособности гражданина. К таким мерам относится возможность обращения за социальным обслуживанием, помощь близких или родственников при совершении гражданином юридически значимых действий. Например, если человек, имеющий нарушение интеллекта, ходит в магазин со своими близкими и друзьями, которые помогают ему правильно выбрать нужную сумму для оплаты покупок, формально можно утверждать о непонимании таким человеком значения своих действий, поскольку в отсутствие помощи близких он не сможет правильно расплатиться в магазине. Однако это не означает необходимость ограничения дееспособности, поскольку в конкретной ситуации данного человека отсутствует необходимость защиты его прав в сфере повседневных сделок, так как достаточной защитой от возможного ущерба имущественным интересам такого человека будет служить наличие круга лиц, предоставляющих ему поддержку на основе доверительных отношений.

32. В иной ситуации, при отсутствии такой поддержки и наличии риска потерять свое (ценное) имущество, выбор может быть сделан в пользу ограничения дееспособности. Например, в рассмотренной выше ситуации, если человек имеет особо ценное имущество и существует реальный риск того, что вследствие злоупотребления его

---

⁶ В соответствии с абз. 4 п. 2 ст. 30 ГК РФ такое решение принимается судом по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства.

доверчивостью он может потерять такое имущество, наличие только лишь неформальной поддержки может быть недостаточным и необходимой мерой защиты будет ограничение дееспособности. Однако на практике признание гражданина недееспособным используется для достижения тех целей, которые могут быть достигнуты менее серьезными мерами. Для человека, имеющего тяжелое ментальное нарушение, но живущего при этом в семье или в психоневрологическом интернате, риск потерять свою квартиру или иное имущество не является очевидным, поскольку даже в отсутствие формальной опеки он находится под неформальным надзором и защитой других лиц – своих близких или сотрудников интерната, который при этом обязан заботиться о сохранности имущества проживающих. Соответственно, если единственной причиной назначения опеки становится помощь в получении таким человеком своей пенсии, который не понимает сам как за нее расписаться и как потратить, достаточной мерой защиты его интересов будет ограничение в дееспособности. Следует отметить, что согласно пункту 2 статьи 33 Гражданского кодекса РФ, попечитель гражданина, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, не только дает согласие на совершение определенных сделок подопечным, но и оказывают ему содействие в осуществлении им своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняет его от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

33. Именно поэтому решение вопроса о необходимости признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным остается за судьей, а не за психиатрами, а закон не требует автоматического ограничения дееспособности даже в том случае, если установлено, что человек не понимает или не в полной мере понимает значение своих действий или не может ими руководить: формулировки статей 29 и 30 Гражданского кодекса РФ говорят о том, что суд может, а не обязан, принять решение об ограничении (лишении) дееспособности.

34. Вопрос о признании гражданина ограниченно дееспособным может быть поставлен в двух юридических ситуациях:

- а) обращение в суд с заявлением о признании гражданина, обладающего полной дееспособностью, ограниченно дееспособным (п. 2 ст. 30 ГК РФ);
- б) обращение в суд с заявлением о признании гражданина, ранее признанного недееспособным, ограниченно дееспособным (п. 3 ст. 29 ГК РФ).

Хотя предмет доказывания по делам указанных категорий во многом схож, в первой ситуации решается вопрос о необходимости ограничения прав гражданина, имеющего сложности в самостоятельном осуществлении своих прав, тогда как во второй ситуации речь идет скорее об отмене ранее принятого в его отношении ограничения прав человека с целью его замены на менее серьезную меру (меньшую степень ограничения его прав). Соответственно, в отношении человека, проживающего в интернате и ранее признанного недееспособным, вопрос о восстановлении его дееспособности формально требует установления того, что его способность понимать значение своих действий и руководить ими развилась и достигла той степени, когда он способен понимать значение своих действий и руководить ими не полностью самостоятельно, а при помощи других лиц. Критерии развития такой способности нигде не установлены, однако они не обязательно должны быть связаны с улучшением психического состояния человека. Речь может идти о проведении реабилитационных мероприятий, обучении социальным и иным навыкам, образовании и т.д.

35. Более сложным является вопрос о признании ограниченно дееспособным человека, который ранее (до вступления в силу изменений в ГК РФ) был признан недееспособным в связи с отсутствием в законе менее ограничительной альтернативы полной недееспособности. В такой ситуации речь идет о замене полной недееспособности более мягкой мерой защиты в виде ограниченной дееспособности, однако не потому, что способности гражданина, который был признан недееспособным, развились и он стал способен понимать значение своих действий или руководить ими в большей степени, то

есть при помощи других лиц (п. 3 ст. 29 ГК РФ). Скорее, речь идет о развитии правовой ситуации, когда появление в законодательстве менее ограничительной меры защиты требует отмены ранее назначенной судом данному человеку более строгой меры защиты в виде полной недееспособности.

В такой ситуации необходимо доказывать, что признание гражданина ограниченно дееспособным отвечает современным стандартам прав человека (ст. 12 Конвенции о правах инвалидов), а перед экспертами ставить вопрос не о развитии способности человека понимать значение своих действий и руководить ими, а том, способен ли такой человек в настоящее время понимать значение своих действий и руководить ими при наличии помощи других лиц.

36. С заявлением в суд об ограничении своей дееспособности сам гражданин обратиться не может. Однако в силу п. 2 ст. 286 ГПК РФ он может обратиться в суд с заявлением о признании его дееспособным и одновременно поставить вопрос об ограничении дееспособности со ссылкой на п. 3 ст. 29 ГК РФ, если это является для него единственной возможностью добиться меньшей степени ограничения своих прав.

37. Напомним, что интернат, как опекун недееспособного гражданина, обязан заботиться о восстановлении его дееспособности. С этой целью п. 3 ст. 43 Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предусматривает, что врачебная комиссия психоневрологического интерната обязана не реже одного раза в год проводить освидетельствование проживающих в целях решения вопроса о возможности пересмотра решений об их недееспособности.

38. Психоневрологический интернат обязан содействовать в приглашении адвоката или иного юриста, в том числе для оказания бесплатной юридической помощи проживающему (ст. 7(3) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", подп. 4 и 11 п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 21 декабря 2013 года № 442-ФЗ). Право на встречу с адвокатом не может быть ограничено ни при каких условиях, в том числе по мотивам психического состояния проживающего (ст. 37(2) Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании").